

5. Калимов А. Употребление служебного слова ба в дунганском языке. - В сб.: Восточная филология. Характерологические исследования. М., 1971.
6. Калимов А., Чувазов Ю. Хуэйзу йиинди жё-куэфу. И буфын. Фрунзе, 1970.
7. Лопатин В.В. Словообразование как объект грамматического описания. - В сб.: Грамматическое описание славянских языков. М., 1974.
8. Поливанов Е.Д. Дунганская суффикс множественного числа - му. - В его кн.: Статьи по общему языкознанию. М., 1968.
9. Чувазов Ю. Заметки о некоторых модификаторах в дунганском языке. - В сб.: Материалы по общей тюркологии и дунгандеведению. Фрунзе, 1964.
10. Щербак Л.В. О частях речи в русском языке. - В его кн.: Языковая система и речевая деятельность. Л., 1974.

SUR DES PARTIES DU DISCOURS EN DOUNGAN
M. Imazov (Frounzé)

R e s u m é

L'article aborde le problème des parties du discours en doungan. Se fondant sur le vaste et concret matériel du lexique, l'auteur y démontre que la langue étudiée possède des classes sémantico-grammaticales de mots, donne l'argumentation et la définition des critères de leur classification.

ДУНГАНСКИЙ АКЦЕНТ В ПРОИЗНОШЕНИИ РУССКОГО ЯЗЫКА

А.Д. Мансуза (Фрунзе)

В проблеме акцента следует выделять психологический, физиологический и собственно лингвистический аспекты. В данной работе мы рассматриваем лингвистический (точнее, фонетический, произносительный) аспект данной проблемы.

Акцент в фонетике - это нарушение, отклонение от произносительных канонов изучаемого языка под влиянием родного, это результат "подчинения чужой фонетики фонологическим на-выкам своего языка" /I, 154/. Следовательно, акцент дунган в произнесении русского языка следует рассматривать как нарушения, изменения произносительных норм русского языка, обусловленные влиянием фонологической системы дунганского. Произносительный акцент, возникающий в русской речи носителей дунганского языка, обладает целым рядом особенностей. Путем сопоставительного анализа основных компонентов фонологической системы русского языка с соответствующими компонентами фонологической системы дунганского и на основании данных наблюдений /2/ можно описать основные черты дунганского акцента в произнесении русского языка.

Консонантизм. Сопоставление системы согласных русского языка с консонантизмом дунганского позволяет установить следующие несоответствия: а) в русском языке согласные по глухости-звонкости составляют одиннадцать пар оппозиций: /б/-/п/, /б'-/-п'/, /в/-/ф/, /в'-/-ф'/, /д/-/т/, /д'-/-т'/, /з/-/с/, /з'-/-с'/, /ж/-/ш/, /ж':/-/ш':/, /г/-/к/. В дунганском языке по указанному признаку противопоставляются щелевые согласные /в/-/ф/, /ж/-/ш/ и аффрикаты /бж/-/пш'/, /гв/-/кф/, /дб/ -/тш/, а также губновибранные согласные /дб/-/тп/. Смычные согласные и остальные аффрикаты коррелируются по придыхательности-непридыхательности: /б/-/п/, /д/-/т/, /г/-/к/, /дз/-/ц/ (тг), /ж(дж)/-/ч(тш)/, /ж(ж)/-/ч(ш)/ . Аффрикативный согласный /с/ в дунганском языке, в отличие от соответствующего согласного в русском, является внепарным по глухости-звонкости. Артикуляторно и акустически дунганские придыхательные согласные /п/, /т/, /к/, /ц/ отличаются

от русских /п/, /т/, /к/, /ц/ тем, что они являются полу-смычными, неполносмычными, как в русском языке, вследствие наличия у них придыхательной фазы. По слухо-произносительным свойствам непридыхательные согласные /б/, /д/, /г/ в дунганском языке также отличаются от /б/, /д/, /г/ в русском. Данное различие связано в том, что в русском языке рассматриваемые согласные являются полнозвонкими, так как при произношении их голосовые связки начинают колебаться до взрыва, в дунганском – полузвонкими, неполнозвонкими, потому что при произношении их голосовые связки начинают колебаться в момент взрыва.

б) Согласные по мягкости-твердости в русском языке образуют двенадцать пар противопоставлений: /б/-/б'/, /п/-/п'/, /в/-/в'/, /ф/-/ф'/, /д/-/д'/, /т/-/т'/, /с/-/с'/, /з/-/з'/, /м/-/м'/, /л/-/л'/, /н/-/н'/, /р/-/р'/. В дунганском языке мягкие и твердые согласные выступают как позиционные разновидности, функционирование которых обусловлено действием слогового сингармонизма /з/. Иными словами, такие пары согласных в дунганском языке, как /б/-/б'/, /п/-/п'/, /д/-/д'/, /т/-/т'/, /м/-/м'/, /л/-/л'/, /н/-/н'/, /ж(дж)/ - /ж(дж')/, /ч(тш)/ - /ч'(тш')/ являются вариационными, позиционно обусловленными, а не фонематическими, как в русском языке.

в) Для русского языка, как видно из сказанного, не характерны дунганские согласные /бж/, /пш/, /дб/-/тш/, /дв/-/тф/, /гв/-/кф/, /дз/, /ж, дж/, /тш, тш'/, /ц/, /ч/ и придыхательные-непридыхательные смычные согласные /4/. С другой стороны, дунганскому языку не свойственны русские согласные /б/, /п/, /д/, /т/, /с/, /з/, /з/, /в/, /ф/, /р/, /п/, /ж/:/ и смычные согласные по глухости-звонкости.

Все вышеизложенные несоответствия в консонантизме рассматриваемых языков обусловливают определенные черты акцента в произношении дунганами согласных русского языка, которые проявляются в следующем:

1. Произнесение непридыхательного дунганского согласного /б/ на месте русских /б/, /п/: /птылкә/ или /пүтылкә/ вместо "бутылка", /пүмагә/ вместо "бумага", /полкә/ вместо "булка", /пэрәп/ вместо "борец", /бул'и/ вместо "пуля".

Замена русских согласных /б/, /п/ в позиции перед гласным переднего ряда /и/ специфическими дунганскими аффрикатами /бж'/, /пш'/: /бж'и/ или /бж'инт/ вместо "бинт", /пш'и/ вместо "пиво".

2. Произнесение непридыхательного дунганского согласного /д/ на месте русских /д/, /т/: /дүш/ вместо "туш", /дүфли/ вместо "туфли", /түсы/ вместо "дуст".

Замена русских согласных /д/, /т/ в положении перед лабиализованным гласным /у/ губно-вибрантными аффрикатами дунганского языка /дб/, /тп/: /дбүэлъ/ вместо "дуэль", /дбүша/ вместо "душа", /тпүра/ вместо "тура", /тпүрисы/ вместо "турист".

3. Произнесение непридыхательного дунганского согласного /г/ на месте русских /г/, /к/: /гол/ вместо "кол", /кол/ вместо "гол", /клатов/ вместо "готово".

Замена русских согласных /г/, /к/ в позиции перед гласным /у/ своеобразными дунганскими аффрикатами /гв/, /кф/: /гвүүнү/ вместо "гувернёр", /кфүвалдә/ вместо "кувалда".

4. Замена русского дрожащего /р/ дунганским "ретрофлексным" гласным /т/ (главным образом в абсолютном конце слова): /пам'идә/ вместо "помидор", /салмаң/ вместо "самовар", /блдзә/ вместо "базар".

Произнесение /р/, /р/ без элемента вибрации (или с еле заметным дрожанием кончика языка) в начале слова перед гласным и в интервокальном окружении.

5. Замена русских согласных /з/, /з'/ дунганской аффрикатой /зэ/: /дэз'ил'эн'и/ вместо "заявление", /гэдзэт/ или /гэдзэтә/ вместо "газета", /надзэт/ вместо "назад".

Замена интервокального русского мягкого согласного /з'/ аффрикатой дунганского языка /ж'/: /хлж'га/ или /хлж'айин/ вместо "хозяин".

6. Произнесение дунганской аффрикаты /ж'/ на месте русского двуфокусного щелевого /ж':/; /ж'эн'и/ вместо "жжение", /водж'/ вместо "вожжи".

7. Замена русской аффрикаты /ц/ дунганской фрикативной согласной /с/: /тансы/ вместо "танцы", /сытансы/ вместо "станция", /вэнс/ вместо "венец".

8. Утрата фрикативного губно-зубного /в/ в заударных слогах в абсолютном конце слова: /дулә/ вместо "Дулов", /жукә/ вместо "Жуков", /кузы/ вместо "кузов".

9. Произнесение дунганского согласного /с/ на месте русских /с/, /с':/ /сэсы/ вместо "сессия", /вэсы/ вместо "весь".

10. Произнесение дунганского согласного /в/ на месте русских /в/, /в':/ /вэсы/ вместо "весь", /вал/ вместо "вял".

II. Произнесение дунганского согласного /ф/ на месте русских /ф/, /ф':/ /фэрмл/ вместо "ферма", /фудзэл'аш/ вместо "фюзеляж".

12. Произнесение твердых русских согласных в абсолютном конце слова с редуцированным гласным непереднего ряда вследствие того, что в дунганском языке в конце слова согласные не встречаются: /куб^б/ вместо "куб", /лоф^б/ вместо "лов", /саф^б/ вместо "сев".

Произнесение по указанной причине мягких русских согласных в абсолютном конце слова с редуцированным гласным переднего ряда: /сол'и/ вместо "соль", /рул'и/ вместо "руль", /тол'и/ вместо "толь". Исключение составляют губно-губные /б/, /б'^в/, /п/, /п'^в/, губно-зубные /в/, /в'^в/, /ф/, /ф'^в/ и зубные согласные /с/, /с'^в//: они, как правило, произносятся твердо.

Определенные черты дунганского акцента в произношении русского языка обусловлены особенностями сочетания фонем, а именно тем, что согласные в русском языке сочетаются с согласными, а в дунганском нет.

13. Произнесение с эпентетическим гласным между согласными сочетания: /кулуп/ вместо "клуб", /кул'уч/ вместо "ключ", /курушл/ вместо "кружка", /м'ин'э/ вместо "мне", /виш'э/ вместо "вне".

14 Утрата одного (двух, иногда даже трех) из согласных сочетаний: /токл/ вместо "только", /сых'и/ вместо "стихи", /матацык/ вместо "мотоцикл", /чуынс/ вместо "чувство", /суд'а/ вместо "судья".

Вокализм. Сопоставительный анализ вокализма русского языка с системой гласных дунганского позволяет отметить наличие пяти фонем в русском языке /а, о, у, ə, ɪ/ и двадцати фонем в дунганском /а, ā, ɔ, ɒ, ʊ, ɒ̄, ʏ, ɪ, ɪ̄, Ӧ, Ӯ, ӿ, ӽ, Ӹ, Ӿ, ӻ, ӻ̄, Ӽ, Ӿ̄, ӷ, ӹ, ӹ̄, ӻ̄̄, ӻ̄̄̄/. Вместе с тем в русском языке противопоставления гласных по признакам подъема и лабиализации являются фонологически значимыми. В дунганском гласные противопоставляются не только по подъему и лабиализации, как в русском языке, но еще коррелируются по наличию-отсутствию носового резонанса. Отмеченные расхождения в репертуаре гласных фонем и их дифференциальных признаков обусловливают такие черты дунганского акцента в произношении русских гласных, как:

15. Произнесение дунганских назализованных гласных на месте русских сочетаний -он/-ён/, -ан/-ян/, -ун/-юн/, -эн/-эн/, -ин/-ин/, в которых имеет место назализация гласных: /т'ил'ифб/ вместо "телефон", /пэс/ вместо "пенсия".

16. Произнесение русских гласных /ə/, /ɪ/ в абсолютном начале слова с протетическим согласным /j/ ввиду того, что в называемой позиции слова гласные в дунганском языке не встречаются: /иғл/ вместо "игло", /йин'и/ вместо "иней", /йискира/ вместо "искра".

Утрата начального лабиализованного гласного /y/ по указанной причине: /правл'эн'и/ вместо "управление", /правл'аш':и/ вместо "управляющий".

17. Произнесение краткого лабиализованного гласного /ү/ дунганского языка на месте русского /y/: /бүдүш':и/ вместо "будущий", /پут или پۇتىن/ вместо "путь".

18. Произнесение дунганского гласного /ў/ на месте русского /ы/ в позиции после губного взрывного /б/, так как в этой позиции в дунганском языке гласный /ы/ не встречается: /پۇل'и/ вместо "пыль", /бۇل/ вместо "был", /بۇل/ вместо "выл".

Отсутствие вокальных сочетаний в дунганском языке обуславливает следующие черты дунганского акцента в произношении сочетаний русских гласных:

19. Замена сочетаний русских гласных специфическими дунганскими дифтонгами: /вўал'и/ вместо "вуаль", /тўал'эт/ вместо "туалет", /дуэл'и/ вместо "дуэли".

20. Стяжённое произнесение сочетаний русских гласных: /сацал'ис/ вместо "социалист", /м'ил'ицан/ вместо "милитарист", /йин'ицат'ив/ вместо "инициативный", /нағ'ирап/ вместо "на операции", /наңданал'ин/ вместо "национальный".

21. Произнесение сочетаний русских гласных с эпентетическими согласными /й/: /в/: /к'ийос/ вместо "киоск", /т'ийат/ вместо "театр", /пявук/ вместо "пак", /ред'ива/ вместо "радио".

Ударение. Сопоставление ударения позволяет увидеть следующие расхождения в русском и дунганском языках. Ударение в русском языке, являясь длительно-силовым, функционирует как организующая сила: оно выполняет "роль соединения слов в слова" /С, 322-323/. Ударный слог, выступая ритмическим центром слова, группирует вокруг себя предударные и заударные слоги и определяет характер их произношения //, 80/. Но

экспериментальным данным, русское ударение сильно влияет на спектральный состав гласных в безударных слогах /8/. В дунганском языке ударение является мелодическим, тоновым. Односложным словам дунганского языка присуща трехтоновая корреляция, акустически реализующаяся в противопоставлении ровного, нисходящего и восходящего уровней. 1-й ровный тон характеризуется как длительный, самый низкий, слабый, 2-й нисходящий тон как самый краткий, высокий, самый сильный, а 3-й восходящий как относительно краткий, менее высокий, слабый. Тонируемые гласные качественному изменению не подвергаются. В многосложных словах каждый слог выделяется тем или иным тоном. Например, в слове хуалуби "одеколон" слог хуа произносится с III-м, ду с I-м, а фи со II-м тонами, то есть произносится в соответствии со следующей акцентной схемой: III-I-II. Акцентная структура русского слова резко отлична от акцентной структуры дунганского слова. Например, в слове ходите ударный слог ди произносится с наибольшей длительностью и силой, максимальным напряжением артикуляторов, а первый предударный слог хо и второй заударный слог те характеризуются краткостью произношения, отсутствием такой динамики и интенсивности, как у ударного слога ди. Акцентная схема слова ходите такова: - / -. Ритмический центр в словах русского языка не связан с определенным слогом. Например, в слове вечера акцентная схема имеет такой вид: - - /, а в слове вечера такой вид: / - -. В дунганском языке, поскольку каждый слог произносится с тем или иным тоном, трудно сказать, какой слог является ритмически организующим центром слова. Отсюда произношение каждого слога в дунганском слове определяется не ритмическим центром, как в русском языке, а соответствующим тоном. Таким образом, если ритмика русского слова складывается из различной комбинации ударяемых и неударяемых слогов, то ритмика дунганского слова характеризуется различной комбинацией тонируемых слогов. Отмеченные несоответствия обусловливают следующие черты дунганского акцента в русском ударном произношении:

22. Смещение ритмического центра в многосложных словах русского языка с ударного слога на безударный и, наоборот по причине подвижности и разноместности русского ударения: /вирезать/ вместо "вирезать", /признаю/ вместо "признаю", /голоса/ вместо "голоса".

23. Выделение ударного слога иными средствами: а) слабое, краткое, с восходящим тоном выделение ударного слога (такое произношение затрудняет опознавание места ударного слога вследствие нивелирования контраста между ударным слогом и безударными); б) краткое, сильное, с нисходящим тоном выделение ударного слога (такое произношение сильно затрудняет опознавание места ударного слога, ибо длительность является конституирующими признаком русского ударения); в) слабое, длительное, с ровным тоном выделение ударного слога (такое произношение также препятствует опознаванию места ударного слога, так как динамичность для русского ударения является важным просодическим признаком).

24. Равномерное выделение ударного слога и слога со слабым ударением, что приводит к образованию слов с двумя ударениями: /в^о все/ вместо /в^ʌ вс'э/, /за^а ночь/ вместо /за^ʌ нч'/.

25. Слабое выделение безударного слога, что приводит к утрате одного из слогов слова: /дзэвл'эн'и/ вместо "заявление".

26. Несоблюдение редукции гласных приводит к: а) произнесению русских гласных /а/, /о/ во всех безударных слогах после твердых согласных как звук /ʌ/: /дларби/ вместо /дълраби/, /сахар/ вместо /сахър/; б) произнесение русских гласных /а/, /о/, /э/, /и/ во всех безударных слогах после мягких согласных как звук /ү/, реализующийся в неударенном положении: /п'итак'и/ вместо /п'ытак'и/, /м'идлвби/ вместо /м'ыдлвои/.

Таковы основные черты дунганского акцента в произношении русского языка. Знание данного вопроса позволит правильно и рационально построить методику обучения русскому произношению носителей дунганского языка.

Л и т е р а т у р а

1. Реформатский А.А. Обучение произношению и фонология. - ФН, 1959, № 2, стр. 154.
2. Бугазов А.Б. Фонетическое освоение русских лексических заимствований в дунганском языке. - "Изв-я АН Кирг. ССР", серия общественных наук. Т. II, вып. II. 1960.

3. Мансуса А.Д. О составе фонем дунганского языка (К вопросу о статусе твердых и мягких согласных). - В сб.: Исследования звуковой и семантической структуры языка. Фрунзе, Изд. "Илим", 1975.
4. ՞ - знак, служащий для обозначения своеобразного дунганского гласного, передающегося на письме сочетанием любой гласной буквы с буквой р.
5. Знак ~ служит для обозначения назализованных гласных.
6. Бодуэн де Куртенэ И.А. Резьба и резьбяне. - В сб.: Славянский сборник. Т. III. СПб., 1876.
7. Аванесов Р.И. Фонетика современного русского литературного языка. М., Изд. МГУ, 1956.
8. Бондарко Л.В., Вербицкая Л.А., Зиндер Л.Р. Акустические характеристики безударности. - В сб.: Структурная типология языков. М., "Наука", 1966.

DER DUNGANISCHE AKZENT BEIM RUSSISCHSPRECHEN

A. Mansusa (Frunze)

Zusammenfassung

Der vorliegende Aufsatz gehört dem Bereich der Sprachkontakte an. Seinem Wesen nach fußt er sowohl auf den persönlichen Beobachtungsangaben des Verfassers, als auch auf einer vergleichend-etymologischen Analyse der dunganischen und russischen phonetischen Systeme. Indes werden unter Anführung des nötigen Faktenmaterials die markantesten Wesenszüge des sogen. dunganischen Akzents sowohl in der Aussprache der russischen Vokal- und Konsonantverbindungen, als auch beim Aneignen der russischen Betonung erläutert. An dem Aufsatze werden insbesondere diejenigen interessiert sein, die sich mit den Akzentproblemen und der damit verbundenen (gegebenenfalls dunganisch-russischen) Zweisprachigkeit befassen. Denjenigen aber, die sich mit dem Unterricht der russischen Sprache an Dunganen abgeben, wird der Aufsatz zweifelsohne praktische Hilfe erweisen.

"ГАО СЭН ЧУАНЬ" В СВЕТЕ ЕВРОПЕЙСКОЙ ЛИТЕРАТУРНОЙ ТРАДИЦИИ

М.Е. Ермаков (Ленинград)

В собственно китайскую, т.е. представленную китайскими авторами часть буддийского свода Китайской Тривитаки 大藏經, вошли среди прочих четыре крупных биографических сочинения. Это "Гао сэн чжуань" / 高僧傳, жизнеописания достойных монахов/ - сочинение начала VI в., "Сий гао сэн чжуань" / 總高僧傳, Продолжение жизнеописаний достойных монахов/ - сочинение VII в., "Сун гао сэн чжуань" / 宋高僧傳, Сунские жизнеописания достойных монахов/ - от второй половины X в. и "Дамин гао сэн чжуань" / 大明高僧傳, Великоминские жизнеописания достойных монахов/ - XVII в. Все перечисленные сочинения объединены в китайской традиции под общим названием "Сы чао гао сэн чжуань" / 四朝高僧傳, Жизнеописания достойных монахов четырех династий/. Они содержат биографии в общей сложности более 1500 исторических лиц. Событие, описанное в них первым, относится к 67 г. н.э. и последнее - к 1644 г.

Наибольший интерес в этом литературном ряду представляют "Гао сэн чжуань" Хуй-цзяо 豪詒校 /496-556/, поскольку по их образцу составлялись все остальные сочинения. Здесь собраны сведения по раннему китайскому буддизму с 67 г. н.э. по 519 г. Более пятисот биографий этого крупного по объему и емкого по содержанию буддийского свода распределены по десяти разделам: "Переводчики", "Проповедники", "Толкователи" и др. В сочинение вошли также авторское предисловие, письмо первого критика "Гао сэн чжуань" Ван Мань-ина 王曼穎 к Хуй-цзяо и ответ последнего и, наконец, включенная при последующем редактировании биография автора.

Являясь в определенной степени компиляцией, "Гао сэн чжуань" вошли в себя наиболее существенное из созданного до них в китайской буддийской историографической литературе, и исследование этого сочинения явится т.о. ключом, первой ступенью к раскрытию более широкой темы - буддийские жизнеописания в китайской литературе.